

2. Ермаков, А.И. Применение 3D-печати в кондитерском производстве / А.И. Ермаков, С.В. Чайко // НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ: Материалы 15-й Международной научно-технической конференции (70-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов и аспирантов БНТУ) в 4 томах, Минск, май 2017 г. / БНТУ. – Минск, 2017. – Том 4. – С. 503.

3. Савченя, А.А. Исследование влияния технологических параметров 3D-печати PLA пластиком на механические характеристики изделий / А.А. Савченя, А.И. Ермаков // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: материалы 16-го Международного научного семинара, проводимого в рамках 18-ой Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике» 26 марта 2020 года, Минск, Республика Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2020. – С. 231-232.

УДК 004.8

ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*О.А. Федорова, студент группы 10503217 ФММП БНТУ,
научный руководитель – докт. техн. наук, доцент Н.М. Чигринова*

Резюме – в работе отражены аспекты охраны и использования искусственного интеллекта, сделан вывод о последовательном правовом его обеспечении.

Summary – The work reflects the aspects of the protection and use of artificial intelligence, it is concluded that it is consistently legal provision.

Введение. В условиях развития информационных технологий, внедрения цифровой экономики, активизации глобальных социально-экономических процессов право интеллектуальной собственности сталкивается с современными вызовами, без ответа на которые действующая система регулирования может оказаться непригодной для будущих информационных правоотношений. Для мирового сообщества сегодня важной является проблема практически полного отсутствия нормативного правового и технического регулирования основ, условий и особенностей разработки, функционирования и контроля применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Только единичные государства постепенно начинают заполнять нормативным материалом определенные части этого проблемного сектора.

К примеру, Великобритания – одна из первых стран, которая на законодательном уровне обратила внимание на проблемы принадлежности интеллектуальных прав на объекты, созданные с помощью компьютерных технологий. В соответствии со ст. 9 Закона 1998 г. «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» автором произведений, созданных с

помощью компьютера, является физическое лицо, которое сделало все возможное для создания произведения. При этом, согласно ст. 178 Закона, под произведениями, созданными с помощью компьютера, понимаются такие произведения, в создании которых человек не принимал участия.

Основная часть. На сегодняшний день не существует единого определения понятия «искусственный интеллект». Джон Маккарти еще в 1956 году на конференции в Дартмутском университете предположил, что искусственный интеллект – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые обычно считаются прерогативой человека. На сегодняшний день это скорее сложная кибернетическая система, обладающая свойствами самостоятельности, автономности, а также возможностями восприятия и анализа данных, самообучения. В любом случае, в результате деятельности ИИ могут появляться результаты творческого труда, но не физического лица, а машины.

На практике установление какого-либо регулирования в отношении результатов труда ИИ связано с решением следующих проблем:

- 1) возможно ли считать такие результаты объектами интеллектуальной собственности, и при каких условиях?
- 2) кому будут принадлежать авторские права на результаты, созданные с помощью ИИ?

В связи с тем, что действие права интеллектуальной собственности носит территориальный характер, признание результата технологий ИИ объектом интеллектуальной собственности зависит от критериев, применяемых в определенном государстве. На эту область определенно распространяется действие законодательства, основная дилемма заключается лишь в том, достаточно ли действующих на сегодняшний день норм, которые устанавливают общий правовой режим.

Нормативная правовая фиксация отдельного статуса ИИ предполагает постановку вопроса о его обозначении в качестве особой формы личности («электронное лицо» или иное понятие) и, соответственно, об охране результатов интеллектуальной деятельности и режиме их коммерческого использования[1]. В сфере ИИ предметом правового регулирования может выступать как сама технология, так и область ее применения. Также необходимо учитывать зависимость возможностей адаптации законодательных и политических норм к достижениям в сфере ИИ от разнообразных экономических, социальных, культурных аспектов. В исследованиях, посвященных правовому регулированию ИИ, в качестве возможных правообладателей выделяют: разработчика программного обеспечения на основе ИИ; пользователя программы; владельца оборудования, используемого для функционирования программы; само программное обеспечение. Поскольку программное обеспечение, функционирующее на основе ИИ, в настоящее время не признано субъектом права ни в одной стране мира, программному можно рассматривать лишь как «фактического автора» созданного объекта интеллектуальной собственности, тогда как с правовой точки зрения

автором является человек. В белорусском законодательстве на современном этапе отсутствуют положения, которые бы специально регулировали вопрос охраноспособности результатов, созданных с помощью компьютерных технологий, в качестве объектов интеллектуальной собственности, а также вопрос принадлежности прав на такие объекты. В соответствии со ст. 982 Гражданского кодекса РБ, а также иных законодательных актов (к примеру, Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах») право авторства (право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности) является личным немущественным правом и может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности [2].

Содержание понятия творческого труда в законодательстве четко не сформулировано. Вместе с тем именно определение данного критерия является необходимым для признания конкретного результата деятельности охраноспособным объектом интеллектуальной собственности, установления авторства конкретного лица в отношении такого объекта и, конечно же, защиты авторских прав. Практический интерес к искусственному интеллекту на сегодняшний день в Республике Беларусь высок. В 2018 году Министерство юстиции РБ зарегистрировало Белорусское общественное объединение специалистов в области искусственного интеллекта [3]. Среди целей деятельности организации – решение насущных вопросов образования и научной подготовки в указанной области, а также представление и защита прав и законных интересов членов объединения в государственных, хозяйственных и общественных органах. Задачи содействия созданию, использованию и коммерциализации искусственного интеллекта поставлены также в нормативных правовых актах, которые посвящены основным направлениям инновационного пути развития страны, в частности, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Согласно пункту 5 Декрета Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» запланировано проведение в рамках Парка высоких технологий правового эксперимента для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, в современных реалиях появилась необходимость кардинальных изменений правовых аспектов интеллектуальной собственности с целью его приведения в соответствие с новыми запросами общества. В первую очередь, на законодательном уровне необходимо определить критерии, при которых результаты, создаваемые ИИ, могли бы быть квалифицированы в качестве объектов интеллектуальной собственности, а также установить, кого и при каких обстоятельствах следует признавать правообладателем в отношении таких объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный документ]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716c. – Дата доступа: 17.03.2019.
3. Понкин, И.В., Редькина, А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права [Электронный документ]. – Режим доступа: http://ai-news.ru/2018/09/iskusstvennyj_intellekt_s_tochki_zreniya_prava.html. – Дата доступа: 16.03.2019.

УДК 338.3

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ СКЛАДСКИХ КОМПЛЕКСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***В.А. Шукан**, студент гр. 10505117 ФММП БНТУ,
научный руководитель – докт. техн. наук, доцент **Н.М. Чигринова***

Резюме – в статье рассмотрены приёмы, применяемые для совершенствования работы складских комплексов Республики Беларусь, а также представлены показатели эффективности их работы.

Summary – The article discusses the techniques used to improve the work of warehouse complexes in the Republic of Belarus, as well as the performance indicators of their work.

Введение. Складские комплексы – это сооружения, которые состоят из многочисленных взаимосвязанных элементов, имеют определенную структуру и выполняют ряд функций по преобразованию материальных потоков, а также накапливанию, переработке и распределению грузов между потребителями. В то же время современные складские комплексы можно рассматривать как элемент системы логистической цепи [1]. Выделяют основные показатели эффективности функционирования складского хозяйства на предприятии: оборачиваемость склада; уровень механизации процессов склада; грузооборот склада; оборот склада; коэффициент использования складской площади; пропускная способность склада. Страны СНГ, в том числе и Республика Беларусь, используют в своей практике различные способы модернизации складов. Основными являются: изменение в планировании персонала, их графика работы и сменности; модернизация оборудования и внедрение современного оборудования систем хранения; комплексное внедрение IT-технологий в систему.

Основная часть. Одной из основных причин низкой эффективности логистических услуг и проблем модернизации склада является то, что принципиально новая технология накладывается на устаревшие